



**Яровая Е.А. Геральдика генуэзского  
Крыма / Научн. ред. Г.В. Вилинбахов,  
М.Г. Крамаровский. – СПб.: Изд-во  
Гос. Эрмитажа, 2010 – 207 с.: ил. –  
Тираж 1000 экз.**

Книги по зарубежной геральдике в отечественной историографии являются большой редкостью, особенно если это не популярные и компилятивные издания, а серьезные монографические исследования. Поэтому публикация фундаментального труда старшего научного сотрудника Государственного Эрмитажа Е.А. Яровой о геральдике генуэзского Крыма – событие знаменательное не только тем, что в научный оборот вво-

дится обширный и мало изученный комплекс геральдических памятников, но и даже самим фактом своего выхода в свет. В основу исследования положена кандидатская диссертация автора, успешно защищенная в 2004 г.<sup>1</sup>, и, по сути, аналогов ему в русском гербоведении нет.

Главным источником для изысканий стал комплекс из 80 плит, которые украшали специальные ниши в кладке генуэзских стен и башен Крыма, находящихся в Каффе (Феодосии), Чембало (Балаклаве) и Солдае (Судаке). Они представляют собой ценный эпиграфический памятник. На них кроме надписей с датами постройки и именами консулов, при которых происходило строительство, обязательно присутствовали символы метрополии, гербы генуэзского дожа, консула и казначеев, что придает плитам значение важного геральдического источника, которое возрастает из-за того, что письменные источники по генуэзской геральдике XIII–XV вв. отсутствуют (С. 39). Одновременное наличие текста и символических изображений предоставляет широкие возможности для изучения памятников: при разрушении герба он реконструируется по надписи, и, наоборот, – по гербу восстанавливается надпись. В качестве дополнительных источников Е.А. Яровой привлекались разнообразны́е предметы (ювелирные изделия, посуда, монеты и др.) и письменные материалы (гербовники, частноправовые акты, переписка и др.). Монография подготовлена преимущественно на основе вещественных источников, что также являет-

<sup>1</sup> Яровая Е.А. Геральдика генуэзского нобилитета по каменным плитам из Каффы, Солдаи и Чембало (XIV – I треть XVI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004.

ся большой редкостью для отечественного гербоведения, а подобные издания единичны<sup>2</sup>.

Проблема, выбранная для изучения Е.А. Яровой, сама по себе уникальна и сводится к бытованию европейского геральдического опыта в иносимволическом пространстве, которое, в свою очередь, представляет собой частный случай универсального процесса взаимодействия культур. Особенно ярко данная тематика проявилась в разделе, где подробно рассматривается вопрос о так называемом «гербе Каффы» – помещавшейся на плитах и монетах золотоордынской тамге (С. 72–78).

Методически принципиально важно, что Е.А. Яровая анализирует геральдические памятники Крыма в контексте генеалогии, в связи с эволюцией институтов власти и историей генуэзских поселений в целом. Такой комплексный подход позволяет достичь ценных познавательных результатов и составляет показательный диссонанс с работами некоторых «специалистов», которые «изучали» родовую геральдику, не имея ни малейшего представления о родословии и истории дворянства и даже сознательно абстрагируясь от них (в первую очередь, такая ситуация относится к опусам И.В. Борисова). Книга Е.А. Яровой является тем методическим образцом, на который должен ориентироваться каждый, кто занимается анализом пространства родовой геральдики вне зависимости от территориальной локализации интересов.

Как и всякая крупная работа, построенная на вещественных источниках, монография полна традиционных геральдических сюжетов. Сделан ряд удачных атрибуций гербов на плитах и предметах XIV–XV вв., уточнена датировка нескольких памятников, выявлены новые варианты гербов генуэзских родов Дзоальо, Кабелла, Оливеро, Олива.

Сильной стороной исследования стало то, что автор не замыкается в разрешении частных проблем, а за всей геральдической фактологией ищет исторический подтекст. Это закономерно, поскольку анализу подвергаются материалы XIV–XV вв., то есть периода так называемой «живой геральдики», когда гербы являлись не только неотъемлемым элементом визуальной среды, но и важнейшим способом кодировки информации, выполняли коммуникативную функцию. Например, упоминая о случаях зачистки гербов должностных лиц с крымских плит, Е.А. Яровая убедительно объясняет уничтожение изображений колебаниями «политической ситуации в самой метрополии», т.е. в Генуе (С. 68).

Восстанавливая на основании плит списки должностных лиц генуэзских факторий, определяя круг семей, к которым они принадлежали, уточняя время

<sup>2</sup> Дружинин П.А. Русский геральдический суперэкслибрис. – М., 2000; Геральдика на русском фарфоре: каталог выставки. – СПб., 2008; Мемориальная геральдика: коллекция дворянских гербов в собрании Государственного музея городской скульптуры: альбом / сост. Ю.М. Пирютко, А.А. Алексеев. – СПб., 2010.

их нахождения у власти и социогенеалогическое происхождение, Е.А. Яровая выходит на проблемы, связанные с организацией управления, с институтами власти. В частности, она делает вывод, что «генуэзская администрация состояла преимущественно из нобилей в период засилья пополаров<sup>3</sup> у власти в метрополии» (С. 124). Высшую должность консула занимали представители одних и тех же старинных родов, а в аппарате поселений преобладали гибеллины – сторонники сильной императорской власти, выражавшие интересы нобилей. Помимо участия в управлении благородные вели активные торговые операции. Постепенно администрация эволюционировала от простых форм в виде простого выбора на общем собрании до разветвленного бюрократического аппарата. В середине XV в. предпринималась кратковременная попытка привлечь к управлению иные социальные слои, но власть быстро вернулась к нобилиям.

Многие из частных вопросов, затронутых автором, имеют существенное значение для реконструкции истории европейской геральдики. К их числу относятся, например, восприятие геральдических знаков генуэзскими ремесленниками, отражение в символике политической борьбы между гибеллинами и гвельфами, легитимность генуэзских родовых гербов и др. (С. 22–28, 30–35). Рассматривая на конкретном материале эти принципиальные вопросы, Е.А. Яровая, с одной стороны, демонстрирует специфическую реализацию общих тенденций эволюции геральдического пространства, с другой – находит им подтверждение, благодаря чему представления о них становятся и точнее, и полнее.

В монографии Е.А. Яровой значительное место занимают справочные материалы, касающиеся тех представителей лигурийского нобилитета (дожей, консулов, массариев и др.), чьи имена встречаются в надписях на эпитафических памятниках из Северного Причерноморья или чьи гербы размещены на предметах, закладных или строительных плитах. Каждая справка четко структурирована и содержит сведения о гербе и генеалогии рода, биографические данные о его представителях, описания памятников, несущих геральдический элемент, а также тщательно подобранную библиографию – русскую и иностранную (С. 80–122).

В справочный раздел книги вошли также перечни генуэзских консулов Каффы, Солдайи и Чембало с конца XIII в. до 1470-х гг., список наиболее распространенных в гербах генуэзской знати элементов с разъяснением их символики (например, указывается на то, что пересечение щита означает принадлежность к партии гибеллинов, а рассечение – гвельфов), а также рисунки гербов и обстоятельная библиография. Имеются еще два указателя: именной и географо-

<sup>3</sup> Пополары (пополаны) – разнообразная в социальном отношении группа, торгово-ремесленные слои городов Северной и Средней Италии.

топографический. Все это существенно расширяет возможности монографии, придавая ей значение справочника как по гербам генуэзского Крыма, так и генуэзской геральдике в целом.

Хотелось бы также отметить удачное полиграфическое оформление книги, что немаловажно для любого геральдического труда, хорошее качество печати и иллюстраций. Визуальное пространство книги состоит из более 140 рисунков гербов и фотографий вещественных памятников.

Монография Е.А. Яровой стала значительным вкладом в развитие современного отечественного гербоведения. Она отразила методические и источниковедческие приоритеты дисциплинарного познавательного процесса, продемонстрировав на практике широкие возможности изучения прошлого через памятники геральдики. Труд Е.А. Яровой ни в чем не уступает лучшим образцам европейской историографии и является одним из наглядных примеров модернизации российского геральдического знания.

**О.Н. Наумов**